

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юлия Ю. Неяскина^{a, @}; Петр А. Мирясов^a

^a Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Россия, 683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4

@ neyaskinaju@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.06.2018. Принята к печати 15.08.2018.

Ключевые слова:

субъективная картина жизненного пути, хронотоп, временная перспектива, осмысленность, смысловая наполненность временной перспективы, событийная наполненность временной перспективы, военнослужащие.

Аннотация: В статье анализируются результаты эмпирического исследования, направленного на определение специфики построения субъективной картины жизненного пути военнослужащих, находящихся в различных пространственно-временных условиях профессиональной деятельности. Проверяется гипотеза о том, что субъективная картина жизненного пути личности связана с профессиональными особенностями среды, в которой находится и реализует себя субъект. Профессиональная среда может оказывать влияние на событийно-временные и смысложизненные характеристики жизненного пути, на временную ориентацию субъекта, соотношение временных локусов в его картине мира. Полученные результаты позволяют говорить о том, что пространственно-временные характеристики условий профессиональной деятельности способствуют развитию у личности специфических способов организации времени и построения субъективной картины жизненного пути. Показано, что представители модельных групп, отражающих различную пространственно-временную специфику организации профессиональной деятельности, демонстрируют различное восприятие и содержательное наполнение прошлого, настоящего, будущего, разные стратегии осмысления своего жизненного пути в контексте временной трансперспективы, направленность на разные сферы жизнедеятельности. Результаты исследования могут быть использованы при организации психологической работы с военнослужащими, находящимися в различных условиях профессиональной деятельности.

Для цитирования: Неяскина Ю. Ю., Мирясов П. А. Особенности построения субъективной картины жизненного пути при различных пространственно-временных характеристиках условий профессиональной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-102-112>.

Введение

Субъективная картина жизненного пути (СКЖП) является совокупностью взаимосвязанных событий. По существу, данные события можно считать историей развития личности. По мнению Б. Г. Ананьева, СКЖП – форма сознания личности, существующая в представлениях личности о собственной жизни в настоящем, прошлом и будущем. СКЖП обусловлена многими факторами, в том числе факторами профессиональной принадлежности. Принадлежность человека к определенной профессиональной группе влияет на его образ жизни, мировосприятие и мировоззрение, отношение к себе как субъекту жизни, отношение ко времени.

Исследование существующих различий в СКЖП в зависимости от принадлежности к определенной профессиональной сфере позволяет понять механизмы и закономерности вариативности СКЖП. Пос-

кольку профессиональная сфера может во многом определять характер поведения, особенности субъективной картины жизненного мира различных профессиональных групп нельзя изучать без учета влияния на них той профессиональной среды, в которой они находятся. В психологической литературе преимущественно встречаются исследования, направленные на изучение временных аспектов СКЖП, в то время как пространственная характеристика зачастую остается без особого внимания.

Целью исследования является выявление и изучение профессиональных особенностей субъективной картины жизненного пути у военнослужащих с различными пространственно-временными характеристиками условий профессиональной деятельности.

Субъективная картина жизненного пути как категория психологического исследования

Жизненный путь – это история развития личности как индивида в определенное историческое время, в определенном обществе. Культурно-историческая обусловленность жизненного пути возникает потому, что процессы, которые происходят в обществе, в целом определяют существенные моменты личностной истории. Изменения в социальной ситуации могут по-разному восприниматься и интерпретироваться личностью в зависимости от ее принадлежности к той или иной социальной группе, культуре, профессиональной сфере.

В психологии жизненный путь осмыслен с точки зрения развития личности под воздействием событий и культурно-исторических обстоятельств, в результате собственной деятельности и работы внутреннего мира [1].

Б. Г. Ананьев первым предложил понятие «субъективная картина жизненного пути» для обозначения субъективного представления личности о своем жизненном пути. Ученый рассматривал СКЖП как продукт самосознания человека, в котором усматриваются этапы индивидуального и социального развития человека. СКЖП, по мнению Б. Г. Ананьева, связывает в единой системе отсчета психологическое, биологическое и историческое время [2].

Идеи С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева, а также их последователей, способствовали оформлению СКЖП в качестве особого предмета психологического изучения. Расширение представлений о составляющих СКЖП осуществлялось в различных направлениях:

– исследования событийно-временных характеристик СКЖП (Р. А. Ахмеров, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Н. А. Логинова и др.);

– исследования личностной организации времени, временных перспектив и ориентации личности (К. А. Абульханова, Т. Н. Березина, В. И. Ковалев, Н. Н. Толстых и др.);

– исследования механизмов формирования и закономерностей функционирования представлений личности о собственном будущем и прошлом, зафиксированных в биографической памяти личности (Н. А. Логинова, Л. А. Регуш и др.).

К зарубежным авторам, исследовавшим проблему СКЖП, можно отнести Ш. Бюлер, П. Жане, К. Левина, Ж. Нюттена и др.

Особое внимание исследованию СКЖП уделяют авторы, осмысляющие личность как субъект жизни, выступающий в роли организатора своего жизненного пути. Для них СКЖП является важнейшей характеристикой самосознания личности, которая развернута во времени и отражает вехи индивидуального и социального развития личности [3].

СКЖП развивается и формируется в той социокультурной или профессиональной среде, в которой

находится человек. Особенности профессии и культуры накладывают свой отпечаток на особенности субъективной картины жизненного пути [4].

Следовательно, СКЖП может изменяться при смене профессиональной деятельности, культурной общности и при длительном нахождении в них. Под влиянием новой профессиональной среды или культуры у человека могут измениться представления о жизни и своей роли в ней.

Таким образом, проблема СКЖП рассматривается как в социально-психологическом плане, так и в культурно-историческом. Исследование жизненного пути личности и ее представлений о собственной жизни способствует пониманию направленности личности и ее жизненных ориентаций, помогает раскрыть индивидуально-психологические особенности как социальных групп, так и отдельной личности, принадлежащих к одной профессиональной среде, одной культуре, одной исторической эпохе.

Структура и характеристики элементов субъективной картины жизненного пути

СКЖП – это целостная концепция жизни личности, включающая в себя представление о собственном жизненном пути и предполагающая отношение личности к собственной жизни. Можно выделить следующие компоненты и характеристики СКЖП: событийную структуру, отношение к различным временным этапам жизненного пути, переживание времени и продуктивности жизни, осмысленность и представление о себе как субъекте жизненного пути и своей роли в его организации.

Для многих исследователей СКЖП личности основной единицей анализа жизненного пути считаются события. События – это поворотные этапы жизненного пути личности. Принятие того или иного решения на более или менее длительный период определяет жизненный путь человека [5]. Событие – новое, иногда внезапное изменение обстоятельств, приводящее к повороту течения жизни. Оно часто перестраивает уклад жизни и субъективные состояния личности [6]. Изменяющаяся среда, а также и сама личность, могут выступать детерминантами событий. Личность, переживая различные по степени значимости события, по-разному реагирует на них, оценивает их последствия для собственной жизни, выделяет их по своей значимости. Отсюда следует, что событие, выступающее элементом жизненного пути личности, переживается особым образом и выступает как субъективное представление личности и становится элементом СКЖП.

Событийное содержание СКЖП личности характеризует ее направленность, цели и смысл жизни [7]. Личностный смысл события является адекватной единицей структурно-функционального анализа взаимосвязи СКЖП и ценностных ориентаций личности [8].

Наряду со временем осмысленность жизни является связующей характеристикой СКЖП, т.к. сама СКЖП является результатом осмысления жизненного пути личности. Понятие СКЖП неотделимо от понятия осмысленности жизни, поскольку без осмысления личностью своего жизненного пути, переживания явлений и событий собственной жизни не было бы и отношения к собственной жизни.

Важнейшей содержательной структурой жизненного пути и его сквозным звеном, по праву, считается время, которое проявляется в выделенных этапах, фазах, циклах и моментах жизни. Время является неотъемлемым атрибутом СКЖП каждой личности. К структуре жизненного пути время относится в трехмерном измерении – прошлое, настоящее и будущее. Совместно время и пространство дают общую картину, или пространственно-временной континуум СКЖП. Следует отметить тесную взаимосвязь временных (или темпоральных) и пространственных (или событийных) характеристик СКЖП. По мнению В. П. Зинченко, время и пространство являются более суровыми характеристиками по сравнению с общественными нормами [9].

В. П. Зинченко, Н. Н. Толстых и их ученики для исследования событийно-временных характеристик СКЖП используют понятие «хронотоп». По мнению В. П. Зинченко, личность субъективирует пространство и время, объединяет и соединяет их, обменивает, трансформирует, превращает одно в другое. Дополнительно она создает собственное пространство и время, ее хронотоп. Таким образом, хронотоп – это живое синкретическое время и пространство, в котором они, казалось бы, нераздельны [10].

Хронотоп – временно-пространственное континуальное единство, вмещающее события субъективной реальности в их сопряжении с историческими событиями и связывающие их в субъективную картину пути общим смысловым наполнением [11].

Формирование индивидуального хронотопа, характеризующего личность определенным сочетанием временных и пространственных составляющих, его интенциональности, происходит во времени-пространстве определенной культуры, и в частности профессиональной среды, задающих специфику в представлениях о пространстве и времени, паттернам отношения к ним у людей различных специальностей и культур в различные исторические периоды [12].

Методики исследования

– «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загика [13].

– Методика неоконченных предложений Ж. Нюттена в адаптации Н. Н. Толстых [12].

– Элементы методики «Каузометрия» Е. И. Голвахи, А. А. Кроника [14].

– Методика «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [15].

– Методика «Специализированный семантический дифференциал» Ж. Нюттена в адаптации Д. А. Леонтьева [16].

– Методика «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [17].

– Методика «Мировоззренческая активность» Д. А. Леонтьева, А. И. Ильченко [18].

– Методика «Ассоциативный эксперимент» (в контексте категорий «прошлое», «настоящее», «будущее», «время рабочего дня», «пространство рабочего дня»).

– Авторская анкета, направленная на выявление качественных особенностей условий труда и уточнения социальных характеристик жизни респондентов.

Анализ и интерпретация результатов исследования

Общую выборку составили военнослужащие контрактной службы г. Петропавловска-Камчатского, 139 зонального узла связи, в возрасте от 29 до 41 года, всего 108 респондентов. Все респонденты имеют высшее образование, проживают на территории Камчатского края не менее 10 лет. Все респонденты мужского пола в званиях категорий офицеров (лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор) и прапорщиков (старшина).

В качестве базы исследования для проверки гипотезы выбраны три модельные группы, демонстрирующие разный характер профессиональной деятельности военнослужащих по контракту.

Модельная группа № 1 – связисты, несущие боевое дежурство. Профессиональная деятельность заключается в круглосуточном боевом дежурстве – дежурных сменах. Условия профессиональной деятельности таковы, что времени на принятие решения на выполнение приказаний по обеспечению связи мало, вследствие чего каждое действие номера дежурной смены регламентировано вплоть до секунды. Дежурство посуточное. Вахтенный метод – чаще всего сутки через двое, иногда сутки через сутки. Место несения дежурства четко определено и ограничивается одним помещением. Данная профессиональная группа представляет собой модель функционирования личности в режиме «Здесь и сейчас» (далее группа *оперативного режима условий профессиональной деятельности, ЭГ1* – 36 человек).

Модельная группа № 2 – связисты – представители мобильного резерва. Расчет несет воинскую службу (непосредственно выход в поле) три-четыре раза в год, выход в поле длится от 20 до 50 суток. Традиционное место прохождения службы – полевая местность Камчатского края вдали от населенных пунктов. Пребывание в поле сопряжено для военнослужащего с условиями монотонности деятельности, резким сужением социальных связей, ограничением

пространства даже при наличии открытого поля. При нахождении в пункте постоянной дислокации мобильный резерв продолжает работу в режиме 8-часового рабочего дня. Данная профессиональная группа представляет собой модель функционирования личности в режиме цикла «пункт постоянной дислокации – поле» (далее группа *циклического режима условий профессиональной деятельности*, ЭГ2 – 36 человек).

Модельная группа № 3 – связисты – представители органов управления. Профессиональная деятельность заключается в обеспечении качества работы подчиненных подразделений связи. Личный состав воинской части находится в постоянной боевой готовности, вахты распределяются по объектам. Связист данной группы находится на рабочем месте, что не предполагает его нахождения на определенном месте. В зависимости от решаемых задач они могут производить до нескольких выездов в сутки на различные объекты, контактировать с неопределенным количеством людей, включая людей, не относящихся к категории военнослужащих.

Таким образом, данная профессиональная группа представляет собой модель размеренного функционирования профессиональной деятельности (далее группа *размеренного режима условий профессиональной деятельности*, ЭГ3 – 36 человек).

Для сопоставления объективных условий профессиональной деятельности с субъективными представлениями о них респондентам был предложен ассоциативный эксперимент на стимулы «время рабочего дня» и «пространство рабочего дня».

Было выявлено, что респонденты оперативного (38,89 % от общего числа ответов в группе) и размеренного (16,67 %) режимов нередко характеризуют свой рабочий день как проходящий быстро. Однако для военнослужащих оперативного режима характерно рассматривать свой рабочий день как проходя-

щий по-разному (16,67 %). Такую же оценку своему рабочему дню дали представители циклического режима (11,11 %). Представители циклического режима в отличие от представителей других групп характеризуют свой рабочий день как умеренный (33,11 %) и монотонный (11,11 %), а представители размеренного режима как регламентированный (30,56 %) и насыщенный (11,11 %).

Субъективные представления о пространстве, в котором проходит рабочий день, у респондентов оперативного режима связываются с непосредственным местом несения службы: в помещении (44,44 %) или на боевом посту (33,33 %), что примерно в одной и той же мере характеризуется замкнутостью. Для представителей группы циклического режима рабочий день связывается с казарменным помещением (19,44 %), нахождением на территории части (13,89 %) или в кабинете (13,39 %) и характеризуется ограниченностью. У военнослужащих размеренного режима рабочий день также проходит в кабинете (16,67 %) и (или) на выездах (16,67 %). Показательным можно назвать указание на непредсказуемость места проведения рабочего дня (13,89 %). Таким образом, для представителей размеренного режима пространство, в котором проходит рабочий день, характеризуется открытостью.

Для изучения событийной направленности, характерной для представителей экспериментальных групп, был проведен сравнительный анализ принадлежности событий к сферам жизнедеятельности посредством элементов метода каузометрического анализа, предложенного А. А. Кроником и Е. И. Голвахой. Результаты представлены в таблице 1.

При общей для всех групп военнослужащих направленности на служебную сферу в каждой из них наблюдается тенденция направленности на специфические сферы жизнедеятельности.

Таблица 1. Сравнительный анализ принадлежности событий к сферам жизнедеятельности у групп с различными условиями профессиональной деятельности

Table 1. Comparative analyses of the relevance of events to the spheres of vital activity in groups with different conditions of professional activity

Сфера жизнедеятельности	ЭГ1, %	ЭГ2, %	ЭГ3, %	$\Phi^*_{эмп}$
Общество	2,22	5,93	8,33	$\Phi_{1,2}=3,17^{**}$ $\Phi_{1,3}=4,7^{**}$ $\Phi_{2,3}=1,53$
Семья	8,89	18,89	26,67	$\Phi_{1,2}=4,83^{**}$ $\Phi_{1,3}=7,89^{**}$ $\Phi_{2,3}=3,06^{**}$
Природа	2,78	8,52	5,19	$\Phi_{1,2}=4,21^{**}$ $\Phi_{1,3}=1,97^*$ $\Phi_{2,3}=2,23^*$
Внутренний мир	20,74	14,44	10,37	$\Phi_{1,2}=2,74^{**}$ $\Phi_{1,3}=4,73^{**}$ $\Phi_{2,3}=1,99^*$

Сфера жизнедеятельности	ЭГ1, %	ЭГ2, %	ЭГ3, %	$\varphi_{эм}^*$
Досуг	12,96	20	14,07	$\varphi_{1,2}=3,11$ •• $\varphi_{1,3}=0,53$ $\varphi_{2,3}=2,58$ ••
Работа	47,41	24,44	29,44	$\varphi_{1,2}=7,98$ •• $\varphi_{1,3}=6,13$ •• $\varphi_{2,3}=1,86$ •

Прим.: • $p \leq 0,05$; •• $p \leq 0,01$

Общая направленность СКЖП военнослужащих оперативного режима ориентирована на внутренний мир личности и на служебную деятельность, военнослужащих циклического режима – на сферы досуга и здоровья, военнослужащих размеренного режима – на общественную и семейную сферы.

События, указанные респондентами, были также проанализированы с точки зрения эмоциональной привлекательности. В таблице 2 представлены события, характеризующиеся как неслучайные

категории (ответы с частотой встречаемости признака не менее 4). СКЖП военнослужащих оперативного режима отличается преобладанием событий, имеющих интимный характер, и событий, подразумевающих высокую степень ответственности за окружающих. Также военнослужащие данной группы отличаются акцентированием на событиях негативной эмоциональной модальности.

СКЖП военнослужащих циклического режима отличается направленностью на получение материальных

Таблица 2. Результаты сравнения групп с различными условиями профессиональной деятельности по частоте встречаемости признака и эмоциональной оценке события

Table 2. The results of comparison of groups with different conditions of professional activity on the frequency of the occurrence of the symptom and the evaluation of the event

ЭГ1		ЭГ2		ЭГ3	
Событие	Ср. значение эмоц. оценки	Событие	Ср. значение эмоц. оценки	Событие	Ср. значение эмоц. оценки
Служба в армии	3	Встреча с женой	3,6	Наступающий новый год	4
Окончание службы	5	Получение водительского удостоверения	4,6	Сдал экзамены	4,2
Первый поцелуй	4,16	Выезд на природу	4,6	Катание на лыжах	4,2
Подарили собаку	3,8	Отчисление с института	2,5	Продажа автомобиля	4,2
Рождение племянников	4,8	Школа	4	Ребенок пошел в первый класс	5
Перевод в другую часть	2	Разочарование в службе	2	Принял присягу	4,5
Потеря друга	2	Покупка гаража	4,6	–	–
Изменилась должность	2,8	Начало самостоятельной жизни	5	–	–
Знакомства с людьми	4,25	Покупка снегохода	5	–	–
Болезнь	1,5	Получение очередного звания	4	–	–
Окончание ремонта	4,5	–	–	–	–
Поездка за границу	4,2	–	–	–	–
Первая любовь	5	–	–	–	–
Смерть отца	1,2	–	–	–	–

благ, разочарованностью в профессиональной деятельности на ценностно-смысловом уровне, зависимостью от внешних оценок людей.

Для военнослужащих размеренного режима характерно преобладание событий, ориентированных на взаимодействие с окружающими людьми, событий самореализационного характера и событий, подразумевающих значимость потенциала семейного окружения.

Следующим этапом было сопоставление результатов теста смысложизненных ориентаций посредством однофакторного дисперсионного анализа для выявления ориентации военнослужащих во временной трансспективе, а также общей осмысленности жизни. Результаты представлены в таблице 3.

Общий уровень осмысленного отношения к собственной жизни у военнослужащих всех групп находится на оптимальном по среднестатистическим меркам уровне и не различается при переходе от группы к группе, однако осмысленность жизни представителями разных профессиональных групп достигается упором на различные акценты смыслового отношения к собственной жизни.

Для военнослужащих оперативного режима важнейшая составляющая осмысленного отношения к собственной жизни находится преимущественно в сфере целеполагания. Наличие целей в будущем является ведущим фактором при построении СКЖП.

Важнейшая составляющая осмысленного отношения к собственной жизни военнослужащих циклического режима находится в сфере достижения результата. Достигнутый в прошлом результат, оцененный как со стороны личности, так и со стороны других людей, является важнейшей характеристикой при построении СКЖП.

Для военнослужащих размеренного режима важным становится сам процесс жизни. При построении СКЖП для этих военнослужащих осмысленности собственной жизни способствует насыщенность ее текущими событиями, сконцентрированными в настоящем.

Для оценки преобладающих временных ориентаций был использован опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации О. В. Митиной. Результаты однофакторного дисперсионного анализа представлены в таблице 4.

Анализ результатов методики позволил выявить различное отношение представителей разных групп к временной трансспективе. Для военнослужащих группы оперативного режима (ЭГ1) характерна сравнительно низкая оценка как негативности, так и позитивности своего прошлого, что характеризует их как нейтрально дистанцированных по отношению к собственному опыту. Также для них в меньшей степени характерно отношение к настоящему как гедонистическому (учитывая

Таблица 3. Сравнительный анализ данных методики «Тест смысложизненных ориентаций» у групп с различными условиями профессиональной деятельности (однофакторный дисперсионный анализ)

Table 3. Comparative data analysis according to the method "Test of meaningful orientations" in groups with different conditions of professional activity

Шкалы СЖО	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	F _{эмп}
Цели в жизни	33,64	30,39	32,78	4,07•
Процесс жизни	27,08	29,33	31,94	6,44••
Результативность жизни	26,67	28,06	25,47	3,29•
Общий показатель	104,86	109,08	107,75	0,71

Прим.: • p≤0,05; •• p≤0,01

Таблица 4. Сравнительный анализ результатов по методике «Опросник временной перспективы» в группах с различными условиями профессиональной деятельности

Table 4. Comparative data analyses according to the method "Time perspective inventory" in groups with different conditions of professional activity

Шкала	Среднее значение			F _{эмп}
	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	
Негативное прошлое	21,56	23,83	26,70	6,33••
Позитивное прошлое	31,39	33,56	34,17	3,45•
Гедонистическое настоящее	42,58	46,08	44,14	3,17•
Будущее	44,36	46,17	48,08	3,66•

Прим.: • p≤0,05; •• p≤0,01

характер профессиональной деятельности, можно предполагать, что настоящее для них имеет ускользающий характер). Будущее для респондентов ЭГ1 оценивается менее привлекательно по сравнению с представителями других групп.

Для военнослужащих группы циклического режима (ЭГ2) по сравнению с другими группами характерна ориентация на гедонистическое настоящее. В условиях монотонности и однообразия служебной деятельности для них в большей степени характерно заполнение настоящего деятельностью, не связанной с профессиональной, но приносящей удовольствие.

Военнослужащие группы размеренного режима (ЭГ3) характеризуются высокими оценками как

Для выявления представлений военнослужащих о личном прошлом, настоящем и будущем был проведен ассоциативный эксперимент. В таблице 5 представлены лишь неслучайные ассоциации (частота встречаемости не менее 4).

Для определения ориентации военнослужащих во временной трансспективе был использован метод мотивационной индукции Ж. Нюттена в адаптации Н. Н. Толстых. Результаты представлены в таблице 6.

Для группы военнослужащих оперативного режима характерна ориентация на отдаленное предсказуемое будущее. Настоящее имеет ускользающий характер. По отношению к своему прошлому военнослужащие занимают нейтрально дистанцированную позицию. Влияние негативных событий

Таблица 5. Результаты методики «Ассоциативный эксперимент» на стимулы «настоящее», «прошлое», «будущее» у групп с различными условиями профессиональной деятельности

Table 5. The results of the method "Associative experiment" on the incentives "present", "past", "future" in groups with different conditions of professional activity

Группа	Ассоциации		
	Настоящее	Прошлое	Будущее
ЭГ1 (n=36)	Боевое дежурство	Лето	Справедливость
	Товарищество	Несправедливость	Осуществление целей
	Забота о будущем	Непонимание	Благополучие
	Молодость	Предательство	Работа в удовольствие
	Будущее	–	Планы
	Отсутствие выходных	–	Спокойствие
	–	–	Устремленность
ЭГ2 (n=36)	–	–	Чтение
	Реальность	Память	Дом
	Чувство	Переживания	Неизвестность
	Квартира	Традиция	Переезд
	Событие	Одиночество	–
	Благополучие	–	–
ЭГ3, (n=36)	Дом	–	–
	Тест	Событие	Счастье
	Задачи	Бабушка / дедушка	Развлечение
	Медлительность	Ошибки	Беззаботность
	Тренировки	Простота	–
	–	Здоровье	–
–	Секс	–	

позитивности, так и негативности своего прошлого. Опыт прошлого респондентами рассматривается сквозь призму самореализации. Настоящее напрямую связано с процессом профессиональной деятельности, в меньшей степени ориентированным на получение удовольствия. Военнослужащие имеют ясные цели и планы в будущем и в большей степени по сравнению с другими группами ориентированы на него.

в прошлом компенсируется особой организацией отношения к профессиональной деятельности в настоящем.

Для группы военнослужащих циклического характера ориентация на отдаленное амбивалентное прошлое. Смысл жизни для них в большей степени сформирован опытом прошлого. Военнослужащие действуют преимущественно в перспективе недельного отрезка времени в режиме «от пятницы до пятницы». Будущее для них представляется

Таблица 6. Сравнительный анализ данных методики «Метод мотивационной индукции» между группами с различными условиями профессиональной деятельности

Table 6. Comparative analyses of the Method of Motivational Induction between groups with different conditions of professional activity

Временной код	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	$\Phi^*_{эмн}$
Календарное время				
В течение теста	4,44	9,26	12,69	$\Phi_{1,2}=3,24^{**}$ $\Phi_{1,3}=5,03^{**}$ $\Phi_{2,3}=1,79^{\bullet}$
В течение дня	13,05	8,06	35,74	$\Phi_{1,2}=2,69^{**}$ $\Phi_{1,3}=8,87^{**}$ $\Phi_{2,3}=11,57^{**}$
В течение недели	8,62	41,85	9,26	$\Phi_{1,2}=13,36^{**}$ $\Phi_{1,3}=0,41$ $\Phi_{2,3}=12,95^{**}$
В течение месяца	11,57	4,16	12,41	$\Phi_{1,2}=4,63^{**}$ $\Phi_{1,3}=0,41$ $\Phi_{2,3}=5,04^{**}$
В течение года	62,32	36,67	29,9	$\Phi_{1,2}=8,49^{**}$ $\Phi_{1,3}=10,88^{**}$ $\Phi_{2,3}=2,38^{**}$
Биологическое время				
Взрослость	75,72	81,3	77,96	$\Phi_{1,2}=2,23^{\bullet}$ $\Phi_{1,3}=0,89$ $\Phi_{2,3}=1,35$
Старость	18,71	11,59	15,09	$\Phi_{1,2}=3,02^{**}$ $\Phi_{1,3}=1,33$ $\Phi_{2,3}=1,69^{\bullet}$
Социальное время				
Историческое будущее	1,2	2,13	3,7	$\Phi_{1,2}=1,17$ $\Phi_{1,3}=2,74^{**}$ $\Phi_{2,3}=1,58$
Жизнь	12,22	6,02	5,46	$\Phi_{1,2}=3,6^{**}$ $\Phi_{1,3}=3,96^{**}$ $\Phi_{2,3}=0,36$
Открытое настоящее	10,19	27,96	10,65	$\Phi_{1,2}=7,64^{**}$ $\Phi_{1,3}=0,26$ $\Phi_{2,3}=7,38^{**}$
Актуальный период	4,81	3,52	18,43	$\Phi_{1,2}=1,08$ $\Phi_{1,3}=7,31^{**}$ $\Phi_{2,3}=8,4^{**}$
Ближайшее будущее	2,78	5	25,83	$\Phi_{1,2}=1,89^{\bullet}$ $\Phi_{1,3}=12,03^{**}$ $\Phi_{2,3}=10,14^{**}$
Близкое будущее	5,56	24,44	4,72	$\Phi_{1,2}=9,12^{**}$ $\Phi_{1,3}=0,67$ $\Phi_{2,3}=9,8^{**}$
Отдаленное будущее	60,09	27,41	28,25	$\Phi_{1,2}=11,04^{**}$ $\Phi_{1,3}=10,75^{**}$ $\Phi_{2,3}=0,3$

Прим.: \bullet $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

непредсказуемым. Помимо ориентированности на материальный аспект будущее для респондентов ЭГ2 характеризуется отложенным статусом (феномен «отложенной жизни» – термин В. П. Серкина). Настоящее для данной группы военнослужащих отличается однообразием, монотонностью; жить настоящим военнослужащие ЭГ2 не склонны.

Для группы военнослужащих размеренного режима характерна ориентация на настоящее длящегося. Настоящее наполнено взаимодействием с другими людьми в процессе выполнения обязанностей и опирается на личностную расположенность по отношению к людям. Настоящее для респондентов ЭГ3 напрямую соотносится с профессиональной деятельностью. Прошлое для военнослужащих размеренного режима имеет принципиальное значение, поскольку полученный ими опыт в прошлом непосредственно реализуется в настоящем. При этом достаточно противоречивый опыт способствует личностной самоактуализации и личностному росту. Будущее для военнослужащих данной группы представлено ассоциациями «счастье», «развлечение», «беззаботность». Несмотря на то,

что ассоциации, предложенные военнослужащими, соотносятся с отдаленным будущим, мыслят и действуют они в перспективе настоящего с ориентацией на ближайшее будущее.

Выводы

1. Пространственно-временные характеристики условий профессиональной деятельности способствуют направленности на различные сферы жизнедеятельности личности при построении субъективной картины жизненного пути.

2. Осмысленность жизни в различных условиях профессиональной деятельности при построении субъективной картины жизненного пути достигается акцентированием на различных возможностях ее достижения личностью.

3. Пространственно-временные характеристики условий профессиональной деятельности способствуют различному восприятию и содержательному наполнению прошлого, настоящего, будущего, а также различной ориентации личности по отношению к временной трансспективе.

Литература

1. Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 156–172.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 339 с.
3. Ахмеров Р. А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // В мире научных открытий. 2013. № 7-3. С. 190–220.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 777 с.
5. Змиевская А. А. Современные исследования субъективной картины жизненного пути в отечественной психологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2. С. 116–122.
6. Ананьев Б. Г. Очерки психологии // Избранные труды по психологии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. Т. 1. С. 42–179.
7. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
9. Зинченко В. П. Философское наследие. М.; СПб.: Принт, 2016. 503 с.
10. Зинченко В. П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.
11. Медведев А. М., Мартиросян К. В., Хачатрян А. Ю. Хронотоп субъективной реальности как базовый концепт в исследовании этнического самосознания. Часть 1 // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 46.
12. Толстых Н. Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 54 с.
13. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
14. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2008. 294 с.
15. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
16. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
17. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
18. Леонтьев Д. А., Ильченко А. Н. Уровни мировоззренческой активности и их диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 3–21.

SUBJECTIVE LIFE WAY PICTURE IN DIFFERENT SPATIOTEMPORAL CHARACTERISTICS OF PROFESSIONAL OCCUPATION CONDITIONS

Yuliya Yu. Neyaskina^{a, @}; Petr A. Miryasov^a

^a Vitus Bering Kamchatka State University, 4, Pogranichnaya St., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, 683032
@neyaskinaju@yandex.ru

Received 04.06.2018. Accepted 15.08.2018.

Keywords:
subjective life way
picture, chronotope,
time perspective,
meaningfulness,
semantic fullness
of time perspective,
event-driven fullness
of time perspective,
servicepersons.

Abstract: The article covers the outcomes of the empiric research devoted to the revelation of subjective life way picture formation among servicepersons in different spatiotemporal conditions of professional activities. It verifies the hypothesis of interrelation between personality's subjective life way picture and professional specifics of person's position and actualization environment. Professional medium could affect spatiotemporal and life-purpose characteristics of life way, person's temporal orientation, correlation of time loci in person's world picture. The findings prove the fact that spatiotemporal characteristics of professional activities conditions promote the development of person's peculiar methods of time arrangement and formation of subjective life way picture. The article shows that the representatives of the model groups, mirroring different spatiotemporal organization of professional activities, demonstrate diverse perception and content of the past, present and future; dissimilar strategies of one's own life way apprehension in the context of time transpective; varied directivities into life spheres. The results of the research are applicable for the organization of psychological work with servicepersons in different conditions of professional activities.

For citation: Neyaskina Yu. Yu., Miryasov P. A. Osobennosti postroeniia sub'ektivnoi kartiny zhiznennogo puti pri razlichnykh prostranstvenno-vremennykh kharakteristikakh uslovii professional'noi deiatel'nosti [Subjective Life Way Picture in Different Spatiotemporal Characteristics of Professional Occupation Conditions]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 102–112. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-102-112>.

References

1. Loginova N. A. Razvitie lichnosti i ee zhiznennyi put' [Development of the personality and its life path]. *Printsip razvitiia v psikhologii* [Principle of development in psychology]. M.: Nauka, 1978, 156–172.
2. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniia* [Man as an object of knowledge]. Leningrad: LGU, 1968, 339.
3. Akhmerov R. A. Sub'ektivnaia kartina zhiznennogo puti v strukture samosoznaniia [Subjective picture of life path in structure of self-consciousness]. *V mire nauchnykh otkrytii = In the World of Scientific Discoveries*, no. 7-3 (2013): 190–220.
4. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow: Uchpedgiz, 1946, 777.
5. Zmievskaia A. A. Sovremennye issledovaniia sub'ektivnoi kartiny zhiznennogo puti v otechestvennoi psikhologii [Modern research on subjective picture of life course in Russian psychology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 7: Filosofii. Sotsiologiia i sotsial'nye tekhnologii = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology*, no. 2 (2015): 116–122.
6. Anan'ev B. G. Ocherki psikhologii [Essays on psychology]. *Izbrannye trudy po psikhologii* [Selected works on psychology]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, vol. 1 (2007): 42–179.
7. Anan'ev B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznanii* [On the problems of modern human science]. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 272.
8. Leont'ev D. A. *Psikhologiia smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl, 1999, 487.
9. Zinchenko V. P. *Filosofskoe nasledie* [Philosophical heritage]. Moscow; Saint-Petersburg: Print, 2016, 503.
10. Zinchenko V. P. Vremia – deistvuiushchee litso [Time as an agent]. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, no. 6 (2001): 34–54.
11. Medvedev A. M., Martirosyan K. V., Khachatryan A. Yu. Khronotop sub'ektivnoi real'nosti kak bazovyi kontsept v issledovanii etnicheskogo samosoznaniia. Chast' 1 [Chronotope of subjective reality as a basic concept in the study of ethnic self-consciousness. Part 1]. *Mir nauki = World of Science*, 5, no. 4 (2017): 46.

12. Tolstykh N. N. *Razvitie vremennoi perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskii podkhod*. Avtoref. diss. doktora psikhol. nauk [Development of the temporal perspective of the individual: the cultural-historical approach: the author's abstract. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2010, 54.

13. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaiia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2002, 490.

14. Mikhal'skii A. V. *Psikhologiiia vremeni (khronopsikhologiiia)* [The psychology of time (chronopsychology)]. Moscow: MGPU, 2016, 72.

15. Kronik A. A., Akhmerov R. A. *Kauzometriia: metody samopoznaniia, psikhodiagnostiki i psikhoterapii v psikhologii zhiznennogo puti* [Causo-metry: methods of self-knowledge, psychodiagnosics and psychotherapy in the life path psychology]. Moscow: Smysl, 2008, 294.

16. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZHO)* [Test of meaning-oriented orientations]. Moscow: Smysl, 1992, 16.

17. Nutten J. *Motivatsiia, deistvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and perspective of the future]. Moscow: Smysl, 2004, 608.

18. Zimbardo F., Boyd Y. *Paradoks vremeni. Novaia psikhologiiia vremeni, kotoraiia uluchshit vashu zhizn'* [Paradox of Time. A new time psychology that will improve your life]. Saint-Petersburg: Rech', 2010, 352.

19. Leont'ev D. A., Il'chenko A. N. Urovni mirovozzrencheskoi aktivnosti i ikh diagnostika [Levels of world outlook activity and their diagnostics]. *Psikhologicheskaiia diagnostika = Psychological diagnostics*, no. 3 (2007): 3–21.